

Лариса Капустина: «Я верю

Директор Центра защиты леса Алтайского края, филиала ФБУ «Рослесозащита», Лариса Федоровна Капустина всегда говорит о своих коллегах с гордостью и уважением: «У нас в центре работают самые лучшие люди, самые грамотные профессионалы»

Профессионализм и сплоченность коллектива отметили и на федеральном уровне – на форуме «Леса России» по итогам 2024 года Центр защиты леса Алтайского края вошел в тройку лучших в стране и был награжден автомобилем-внедорожником.

– Лариса Федоровна, что значит для Вас эта награда, кто и по каким критериям оценивает вашу работу?

– Я никогда не сомневалась в своем коллективе. Но то, что нас признали лучшими в стране, – приятно и вместе с тем очень ответственно. Теперь важно не опустить планку.

У ФБУ «Рослесозащита» 43 филиала, работу которых оценивают в Центральном аппарате в городе Пушкино Московской области. Для определения лучшего Центра анализируют эффективность всех направлений работы: лесопатологический мониторинг, мониторинг воспроизводства лесов, работу аналитиков, оценку состояния лесных ресурсов генетическими методами и т. д.

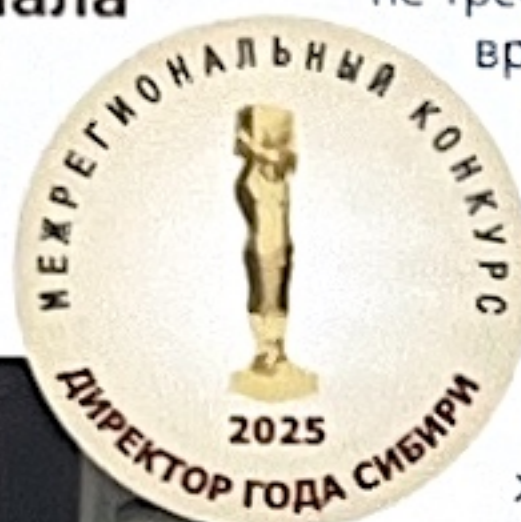
На награждении сказали, что мы показали высокие результаты по всем направлениям. Но при этом мы не стремились кого-то обогнать, ни с кем не соревновались, просто работали, старались сделать все качественно и в срок.

Конечно, такое признание мотивирует, и я говорю коллегам, что мы можем каждый год становиться лучшими и каждый год получать по Ниве (смеется), тогда у нас появится собственный автопарк.

– Вы как руководитель Центра тоже получили благодарность. А расскажите, почему Вы решили связать свою жизнь с лесом, каким был ваш карьерный путь и пришлось ли что-то менять на новом месте работы?

– Моя жизнь всегда была связана с лесом – папа работал охотником, мы жили в селе Топольном Солонешенского района Алтайского края, часто вместе с ним ездили в лес верхом на лошадях. Собирали ягоды и грибы, школьниками ходили в лес в походы. Лес был вторым домом. Но в Бийском лесном техникуме, куда я поступила после школы, нас научили иначе смотреть на лес, профессиональным взглядом – работа в лесу стала делом всей жизни.

Я начинала свою карьеру с работы в зеленом хозяйстве в Белокурихе. Потом, в 90-е, пришлось пойти в лабораторию республиканской больницы, а позже

не требовалось. Но, конечно, какое-то время мы «притирались», привыкали друг к другу. Но сейчас наш коллектив – большая дружная семья, где все друг друга поддерживают, друг другу доверяют, и это очень важно. Ведь на работе мы проводим полжизни.

– А что Вам пришлось изменить в себе?

– О, это отдельная история! Я – гиперответственный человек и, работая в Республике, часто сама старалась выполнять большую часть работ, потому что мне казалось, что лучше меня это никто не сделает. Поэтому работать с семи утра до 12 ночи было нормой. И вдруг мне говорят: «Ты людям-то давай работать! Нельзя же все делать самой».

Пришлось учиться делегировать, распределять обязанности, учиться доверять. Это оказалось непросто. Я прошла курсы, школу ораторского мастерства – буквально перестраивала себя. И коллектив меня в этом поддерживал. За шесть лет мы стали семьей, я отношусь к каждому, как к родственнику. Конечно, бывает, что пожуришь кого-то, но это рабочие моменты, без них не обойтись.

– Республика Алтай – это особый край, край шаманов, легенд и магии. Работая там, Вы как-то почувствовали эту магию?

– Да, Республика – действительно, особенное место. Там другой менталитет у людей, другая жизнь – много ритуалов, традиций. Одна из них – завязывание лент на деревьях. Ленты могут быть четырех цветов: белая, желтая, зеленая и синяя. У каждого цвета свое назначение. Ленты завязывают парно, потому что все на Земле имеет пару; одну выше другой – это означает, что добро и зло идут вместе, но добро преобладает. Ленты должны быть определенного размера, обязательно новые. В общем, в этом ритуале есть множество тонкостей. Но современные туристы не утруждают себя изучением этих правил, они привязывают к деревьям все, что под руку попадется – носовые платки, влажные салфетки, а потом недоумевают, почему в жизни все кувирком. Ритуалы вносят порядок в жизнь человека, в мысли, в желания.

Работая в Республике, я научилась относиться к природе, как к чему-то живому, одухотворенному. Мы с коллегами всегда останавливались, разговаривали с водой, с травой, с духом леса. Я и свой коллектив этому научила – входишь в лес, остановись, назови свое имя, скажи, что пришел с добрыми намерениями, с чистой душой, с чистым сердцем.

– няней в детский сад, чтобы ребенка приняли.

Когда в Авиалесоохране, где на тот момент работал муж, освободилось место, устроилась туда радиооператором. Там я чувствовала себя в своей среде, узнала все о тушении лесных пожаров, начала разбираться в самолетах и вертолетах – Ан-2, Ми-2, Ми-8Т, Ми-8МТВ.

Работая в Авиалесоохране, заочно окончила НГТУ, факультет экономики и управления. А тут как раз появилась вакансия в министерстве природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Республики Алтай, прошла собеседование с министром, и из трех претенденток на должность специалиста отдела охраны и защиты леса выбрали меня. Постепенно выросла до главного специалиста, затем стала начальником отдела, а позже – замминистра. У меня были замечательные учителя – Владимир Иванович Карпинский, Евгений Александрович Коченков, – настоящие доки своего дела, они охотно делились опытом, закладывали в молодежь прочный фундамент знаний и навыков.

Знаете, мы тогда параллельно подрабатывали в аналитическом отделе Центра защиты леса Алтайского края, кто бы знал, что все так обернется, и спустя время я стану его директором.

С сотрудниками в Центре мне очень повезло – коллектив замечательный, каждый на своем месте. Ничего менять и

в свой коллектив»

А на перевале мы всегда приносим подаяние духам (печенье, сладости) – так принято.

Как-то в командировке мы проезжали Кукуинский перевал, я напомнила водителю, что нужно остановиться, но он задумался или не счел нужным и проехал. Стали спускаться, и на полпути у нас заглохла машина, стеклоподъемник перестал работать. Водитель что только не делал, машина не заводится. Тогда я взяла свои дары и пошла на перевал. Сделала подношение, вернулась, говорю: «Поехали!» Водитель включает зажигание: «Да ладно!» – машина завелась и стеклоподъемник заработал. Теперь он всегда останавливается. Наверное, не зря наши предки поступали так несколько сотен лет, наверное, это нужно для чего-то.

– В этом году Вы отметили свой юбилей. Наверняка подводили промежуточные итоги. Все ли намеченное удалось реализовать?

– Да, конечно, юбилей – это повод задуматься, так ли живешь, тем ли занимаешься. Накануне своего дня рождения я посетила мастер-класс, где разбирали таланты и предназначение каждого человека. Оказывается, все наши таланты так или иначе проявляются в детстве.

Вот я в детстве любила играть с куклами, но в этих играх я управляла ими, командовала. Папа называл меня генералом в юбке. И это проявилось во взрослой жизни – я руковожу коллективом.

Я очень любила гонять на велосипеде, а став старше, – на мотоцикле. Это такое проявление внутренней свободы и в тоже время – возможность побыть наедине с собой. И сейчас я люблю уезжать в лес, чтобы привести мысли в порядок, обнулиться, набраться сил.

В детстве многие мои ровесницы собирали фантики от конфет, обменивались ими. Я не участвовала в обмене, потому что для меня всегда было важно, чтобы в коллекции были только уникальные экземпляры – фантики, которых ни у кого больше нет. И вот сейчас, сопоставляя, я поняла, что мой коллектив – особенный, такого больше нет ни у кого, каждый человек в нем – уникальный экземпляр.

Я любила перерисовывать открытки, но всегда добавляла в рисунок что-то свое – и по жизни я ничего не меняю вокруг себя, не ломаю, только привношу свое.

Так что все мои таланты и предназначения сбылись, реализовались. Я не представляю себя в другом месте, в другой роли, не представляю жизни без леса – я здесь настоящая.

– Как в любом хозяйстве, забот в лесу хватает. А прибавились ли в последнее время какие-то новые работы?

– Прибавились, одна из них – компенсационное лесовосстановление. Арендаторы и другие пользователи обязаны посадить столько деревьев, сколько вырубил. А наша цель – сделать оценку площадей, проконтролировать. И впервые в этом году мы такую оценку делали, справились, но пришлось, правда, обновить знания по лесовосстановлению, изучить новые технологии.

А в приносящей доход деятельности мы впервые делали агроход за саженцами, которые были высажены в 2022–2023 годах. Задача была не из простых: территория достаточно большая – около 250 гектаров. Эти площади нужно было не просто пройти пешком, а пройти с триммером – скосить траву. Ребята работали без выходных, в дождь и снег, спасало

только то, что в Республике нет комаров. Все работы выполнили качественно, в срок, все было принято и оценено представителем заказчика, сотрудниками лесничества.

– Используете ли Вы новые технологии? Планируете ли использовать?

– Планируем. Как раз сейчас Рослесозащита закупила и распределила между филиалами БПЛА. Мы уже обучили людей работе с ними. В Алтайском крае беспилотники будут нам помогать – мы сможем контролировать большие территории. А вот в Республике использовать БПЛА достаточно сложно, там горы. Но будем учиться.

– Традиционный вопрос о планах на будущее. Что предстоит сделать, что загадываете?

– Кроме привычной ежегодной работы по мониторингу лесов, лесопатологическому обследованию, проверке семян на всхожесть (в этом году мы исследовали около 238 партий), мы занимаемся приносящей доход деятельностью. Это различные экспертизы, обследование городских парков, создание проектов по лесовосстановлению, оказание консалтинговых услуг.

Объем работ огромный, а коллектив, к сожалению, небольшой. Хочется, чтобы в новом году он пополнился молодыми специалистами. Мы очень надеемся, что студенты, проходящие у нас практику, отучившись, вернуться в Центр, чтобы сделать защиту леса своей работой и частью жизни.

Тамара Разумная

656056, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Пролетарская, д. 61. Тел.: +7 (3852) 63 31 70, E-mail: czl104@rcfh.rosleshoz.gov.ru, сайт: altay.rcfh.ru

